

Холодный ветер колыхал белые занавески, в воздухе витал едва уловимый аромат ночного цветка.

Глаза Вэнь Юйло сияли. Он только что пережил натиск альфы, и на его теле не осталось живого места: тонкая шея была сплошь покрыта следами зубов и знаками недавней близости. Прикрывшись одеялом, он прошептал:

— Ци Ю, я люблю тебя.

Это был уже шестнадцать тысяч восемьсот первый раз, когда он произносил эти слова.

Ресницы Ци Ю дрогнули. Он затушил сигарету, даже не взглянув на Вэнь Юйло, откинул одеяло, лег в постель и лениво бросил:

— Ясно.

Ясно?

Вэнь Юйло в изумлении сел, но резкое движение отозвалось болью внизу живота, и он невольно охнул.

Что значит — ясно? Раньше, сколько бы раз он ни признавался, в ответ получал лишь холодный взгляд или слова: Я тебя не люблю. Никогда прежде он не слышал простого ясно.

Вэнь Юйло слабо улыбнулся, и на его щеках проступили крошечные ямочки:

— В этот раз ответ другой, да? И что же значит это ясно?

Ци Ю уже закрыл глаза. Его высокий нос отбрасывал четкую тень при свете лампы.

— Ты слишком часто это повторяешь.

Действительно, слишком часто. Четыре года. Почти каждый день.

Взглянув на его абсолютно равнодушное лицо, Вэнь Юйло замер, впервые почувствовав себя по-настоящему жалким. Столько признаний, и он был бы счастлив, если бы Ци Ю просто не говорил в ответ: Я тебя не люблю.

— Ци Ю, ты делишь со мной постель четыре года. Даже если бы ты завел собаку, она бы к тебе привязалась. Хоть немного...

Не успел он договорить, как Ци Ю метнул на него холодный взгляд:

— Вэнь Юйло. Завтра я улетаю в командировку, рейс в шесть утра. Ты можешь хоть немного помолчать?

— ...

Лицо Вэнь Юйло помрачнело. Казалось бы, его отвергали столько раз, почему же до сих пор так больно?

Ци Ю снова закрыл глаза. Его правильные, красивые черты лица были безупречны. Он был настолько хорош собой, что даже спустя четыре года Вэнь Юйло порой не мог отвести от него взгляд, замирая в немом восхищении.

Но сейчас Вэнь Юйло не хотелось смотреть. В голове мелькнула мысль: если он уйдет, если покинет Ци Ю, будет ли тот грустить? Будет ли скучать?

Едва эта мысль зародилась, Вэнь Юйло насмешливо скривил губы.

Как такое возможно? С чего бы Ци Ю грустить из-за его ухода?

За эти четыре года, если не считать периодов гона или физиологических потребностей, Ци Ю навещал его считанные разы. В глазах Ци Ю он был лишь удобным партнером для постели.

Вэнь Юйло надел халат и направился к выходу. Он специально шел нарочито громко, надеясь, что Ци Ю поймет — он уходит, он покидает его.

Но Ци Ю лишь поморщился, раздраженный шумом, и даже не подумал открыть глаза.

Вэнь Юйло взялся за дверную ручку. Поняв, что Ци Ю так и не спросил, куда он направляется, он тяжело вздохнул, глупо размышляя: на что он вообще рассчитывал?

— Тебе завтра рано вставать, не хочу тебя беспокоить. Я посплю в гостевой.

— ...

Ответом было молчание. Вэнь Юйло знал, что Ци Ю не спит, просто ему лень удерживать его, лень даже сказать прощальное хорошо.

Погасив свет, Вэнь Юйло ушел в соседнюю комнату.

Стоило ему лечь на холодную кровать, как он тут же пожалел о своем решении. Что он творит? С кем он пытается играть в гляделки? Ци Ю так редко приходит, они так редко делят постель, а он сам же от этого отказывается и бежит в гостевую?

Вэнь Юйло с силой ударил себя по щеке и пробормотал:

— Вэнь Юйло, ну ты и сволочь.

Неизвестно, сколько времени он пролежал, но в конце концов уснул — с глазами, полными слез, которые насквозь пропитали подушку.

На следующее утро его разбудил хлопок входной двери. Взглянув на часы, он увидел, что было всего пять утра. Ци Ю уезжал. И неизвестно, на какой срок.

Когда они увидятся снова? Через неделю? Через месяц?

От этой мысли Вэнь Юйло не смог оставаться в постели. Накинув халат, он, не обращая внимания на ноющую поясницу, выбежал из комнаты:

— Ци Ю!

Секретарь, стоявший на лестнице вместе с Ци Ю, вздрогнул. Секретарь Ван Жань был бетой и не мог почувствовать сладкий аромат феромонов омеги, но любой взрослый человек, увидев следы на теле Вэнь Юйло, понял бы, насколько жаркой была прошлая ночь.

Ци Ю бросил на Ван Жаня взгляд, и тот поспешно отвел глаза:

— Господин Ци, я буду ждать вас в машине.

Ци Ю коротко кивнул. Ван Жань подхватил багаж и вышел. Дождавшись, пока закроется дверь виллы, Ци Ю спросил:

— С самого утра чего тебе?

Вэнь Юйло и сам не понимал, что на него нашло, просто не хотел отпускать Ци Ю. Он замялся на месте и выдавил:

— Ты меня разбудил.

Ци Ю дернул щекой:

— Убери свои феромоны.

Аромат ночного цветка исходил от затылка Вэнь Юйло. Получив предупреждение, он не только не сдержался, но и бросился вперед, обнимая Ци Ю.

— Не смей смотреть на других омег, не смей принимать их знаки внимания, не смей...

Ци Ю оттолкнул его, в его глубоких глазах промелькнуло нетерпение:

— Вэнь Юйло, знай свое место. Какое право ты имеешь такое говорить? Не порти мне утро.

Он сделал шаг, собираясь спуститься по лестнице, но Вэнь Юйло бесстыдно ухватил его за рукав.

— Ци Ю... на сколько ты уезжаешь?

Ци Ю ответил:

— Не знаю. Вернусь, как закончу дела.

Его не знаю означало, что его не будет как минимум полмесяца.

При мысли, что он может не видеть Ци Ю целых полмесяца, сердце Вэнь Юйло сжалось от боли. Он взмолился:

— У меня... скоро течка, я не справлюсь без твоих феромонов. Ты не мог бы... оставить мне немного?

Видя, что Ци Ю не реагирует, Вэнь Юйло добавил совсем тихо, почти умоляюще:

— ...прошу тебя.

Ци Ю хотел что-то ответить, но у дверей послышался голос Ван Жаня:

— Господин Ци, мы опоздаем на самолет.

Ци Ю высвободил руку:

— Будет течка — воспользуйся блокатором. У меня нет времени.

— ...

Он ушел без тени сомнения, оставив Вэнь Юйло смотреть ему вслед.

В пять утра небо еще не успело посветлеть, и после того, как дверь закрылась, огромная вилла погрузилась во мрак.

Вэнь Юйло долго стоял на лестнице в своем тонком халате, глядя на закрытую дверь. Его пробрал холод, и, вздрогнув, он поплелся обратно в спальню.

Комната уже была прибрана до блеска. Вэнь Юйло схватился за простыню и прижался к ней носом, пытаясь уловить хоть крошечный намек на запах мяты.

Но ничего. Совсем ничего.

Ци Ю не оставил ему ни капли своих феромонов, точно так же, как не дарил ему своей любви. За шесть лет — ни единой крупички тепла.

Вэнь Юйло сдался. Он выпустил простыню из рук и подошел к телефону, который не переставая звонил в гостевой комнате.

— Алло? Старший брат, что случилось? Почему так рано?

Голос И Аня звучал встревоженно:

— Юйло, проснись и немедленно приезжай в лабораторию. С твоим экспериментом... случилась беда.

Вэнь Юйло широко распахнул глаза и поспешил умываться и одеваться:

— Старший брат, не волнуйся, я уже еду.

<http://bllate.org/book/18788/1824730>